

М-звезда, официальный рынок работорговли.

Взошедшее солнце заливало всё мягким и живительным светом, рабовладельческий рынок гудел и бурлил. Джек вёл за собой своего раба А Цзю, следуя за служащим, чтобы оформить документы. Джек считал, что ему в последнее время невероятно везёт: он не только получил уведомление о зачислении в Императорскую юридическую академию, но и во время выпускного путешествия случайно, наткнувшись, подобрал бесхозного раба — если бы не его обострённое чувство справедливости, продажа этого раба могла бы покрыть его обучение и проживание на четыре года вперёд.

Однако —

— Видишь, такой бизнес на этом рынке совершенно ненормален... — пробормотал Джек своему рабу.

Да, Джеку, к несчастью, была глубоко отвратительна имперская система рабства.

Что касается А Цзю, Джек считал эту встречу настоящим приключением, даже более захватывающим, чем межзвёздное путешествие.

Когда Джек и его друзья отправились в выпускное путешествие, из-за неполадок в навигационной системе их корабль по ошибке приземлился на заброшенной планете в системе М-звезды. Жёлтый песок застилал небо, чёрные тучи нависали над землёй, и в таких ужасных условиях Джек вдруг увидел на мониторе второе живое существо помимо сорняков — человека.

— Здравствуй, меня зовут Джек. — Стандартное приветствие. — Кто ты? Как ты здесь оказался? Потерпел крушение?

Тот мужчина был весь в ранах и молчал — он совершенно не помнил, кто он и как сюда попал.

— Ай, это проблема, но, к счастью, — Джек долго рылся в багаже и вытащил сканер: — Не возражаешь?

Однако, просканировав того человека, Джек обнаружил, что они не только не получили его адрес, но и выяснили, что в его теле нет имплантированного чипа — то есть он был рабом.

Возможно, даже беглым рабом.

Джек и его друзья оказались в затруднительном положении. Они, очевидно, не могли его спрятать, так как имперский закон за укрывательство раба предусматривал суровое наказание; но Джек не хотел отправлять его в рабское управление — А Цзю мог сбежать от хозяина, а за самовольный побег раба полагалась порка и кастрация.

В конце концов Джек придумал компромисс: отвезти А Цзю на М-звезду, ничейную территорию Империи, и там, в мутной воде, оформить ему личность. Так А Цзю номинально становился рабом, приписанным к Джеку, но на деле был свободен и мог найти работу, чтобы прокормить себя.

Вот и вся причина, по которой Джек, мечтающий отменить рабство, оказался на этом ненавистном ему рынке рабов.

Служащий, похоже, вообще не слышал слов Джека и с большой охотой предложил:

— Я тебе говорю, ты точно не хочешь обдумать моё предложение? Твой раб, ц-ц-ц, какая стать, какое тело, какие мышцы! — Служащий выглядел так, будто вот-вот прикоснётся к нему. — Я тебе скажу, за него можно выручить не меньше двух тысяч имперских монет! Раз уж вы переезжаете, то...

— Действительно не нужно, спасибо. — Джек решительно прервал его.

— Но... — Служащий, похоже, хотел попытаться ещё, но не успел договорить, как его толкнули, и он пошатнулся. Здоровенный чернокожий мужчина с грубым лицом нахально заявил:

— Прочь с дороги! Не видишь, у нас молодой господин?

Толпа расступилась, и шестнадцать охранников в чёрном окружили юношу в инвалидном кресле. Юноше было лет шестнадцать-семнадцать, он был худым и бледным, с красивыми, но мрачными чертами лица. Так как Джек поддержал оттолкнутого служащего, они с А Цзю оказались в первом ряду, и А Цзю случайно скользнул взглядом по ноге юноши.

Вероятно, люди, лишённые возможности ходить, обладают поразительным чутьём в других областях — юноша мгновенно повернул голову в сторону А Цзю. Их взгляды встретились, и на вечно невозмутимом лице А Цзю промелькнуло удивление. Не из-за ноги юноши, а из-за его взгляда, полного ненависти, — в этот момент А Цзю серьёзно задумался, не совершил ли он случайно что-то непростительное, например, не убил ли всю семью этого юноши?

— Выколоть ему глаза. — Детский голос юноши странно сочетался с жестоким приказом, слетевшим с его губ. Четверо охранников, услышав команду, шагнули вперёд, чтобы схватить А Цзю.

— Нет-нет, вы не можете так! — Джек поспешно встал перед А Цзю. — Он мой раб, у него... у него с головой не в порядке!

А Цзю, у которого «с головой было не в порядке», с недоумением посмотрел на Джека. Память у него была немного спутанной, но умственные способности не пострадали. Он, конечно, заметил, как при появлении юноши все вокруг чуть ли не зарывались лицом в землю, и не считал абсурдный приказ шуткой. Но что с того? Эти охранники, сильные лишь с виду, всё равно не могли с ним справиться.

Джек на фоне этих громил выглядел слабым, как цыплёнок. Он напряжённо смотрел на приближающихся охранников, лоб мгновенно покрылся холодным потом. Но А Цзю не дал ему продолжать нервничать: он небрежно толкнул Джека в толпу и одним ударом отправил первого налетевшего на него охранника в полёт на несколько метров.

Джек: «...»

А Цзю слегка развернулся и левой ногой с размаху врезал в грудь одного из охранников. Недавно очнувшийся А Цзю сам не знал, насколько он силен, — бедный охранник даже не пикнул и замер без движения. Оставшиеся двое переглянулись и бросились на А Цзю спереди и сзади. А Цзю правым кулаком ударил одного в живот, сила вырвалась из его тела, взорвавшись в точке контакта с врагом, — тот выплюнул кровь. Не меняя позы, А Цзю изогнул гибкое тело под невероятным углом и левой ладонью с силой ударил другого в челюсть.

Три удара, один пинок — минута, бой окончен.

Юноша в инвалидном кресле опешил, а затем в ярости взвизгнул:

— Схватить его, ничтожества! Ещё четверо охранников рванули вперёд. Юноша не унимался:

— Тань Ци! Твой пистолет!

Охранник по имени Тань Ци замешкался, не сразу выполняя приказ, и осторожно сказал:

— Молодой господин, но ведь это оживлённый район, вокруг столько простолюдинов...

Юноша прервал его с холодной усмешкой:

— И что с того? Пусть винят свою несчастную судьбу!

— Но вокруг ещё и наши люди.

— Ты что, не можешь стрелять точнее? Не тяни, я сегодня обязательно должен поймать этого человека!

Сердце Тань Ци упало — эти люди были с молодым господином много лет, некоторые из них спасали ему жизнь, а он относился к ним как к сорнякам. Но приказ есть приказ, и он с неохотой вытащил из-за пазухи изящный маленький пистолет, прицеливаясь —

У А Цзю, казалось, было необычайное чутьё на опасность: ещё до того, как Тань Ци навёл на него ствол, он понял его намерение. Однако он заколебался и не стал уклоняться, а быстро отбросил наседавших на него чернокожих, слегка согнулся и, словно стрела, пущенная с тетивы, рванул к стрелку.

Если А Цзю не придавал значения жестокому приказу юноши, то его безрассудная стрельба в людном месте, несомненно, разозлила его. Пули, которые использовал этот пистолет, назывались сокол-преследователь — откуда он это знал, не спрашивайте — из-за функции самонаведения имели (очень высокую) точность, а также обладали огромной разрушительной силой. Взрыв в такой оживлённой зоне обязательно заденет невинных.

Ни в коем случае нельзя позволить этому человеку нажать на спусковой крючок!

А Цзю даже не успел подумать, откуда он так хорошо знает то, чего никогда не видел, — как только эта мысль промелькнула в его голове, он уже со всей силы врезал локтем в живот тому охраннику. Охранник, который выглядел на целый круг крупнее А Цзю, упал на землю даже не сопротивляясь, но многолетняя суровая тренировка уже въелась в его гены: несмотря на то, что всё его брюшная часть онемела, он всё же добросовестно поднял пистолет и точно прицелился в А Цзю.

Однако А Цзю был быстрее: прежде чем его палец коснулся спускового крючка, он ногой ударил мужчину по запястью, раздался глухой звук. Пистолет упал на пол, рука мужчины безжизненно повисла — скорее всего, была сломана.

Всё это произошло в мгновение ока. Юноша, потерявший за какие-то две минуты четырёх охранников и старшего над ними, вместо того чтобы разозлиться, рассмеялся:

— Хорошо, сначала я просто хотел проучить тебя, но теперь я передумал! Вперёд все, вы сегодня должны схватить его!

По команде хозяина оставшиеся мгновенно окружили А Цзю. А Цзю прищурился и, не меняя выражения лица, сжал кулаки.

Безоружный раб против вооружённых до зубов охранников.

Ещё мгновение — и начнётся.

В этот момент стоявший позади А Цзю охранник налетел на него крайне необычным манером. Рука А Цзю сработала быстрее мысли: прежде чем он осознал, что что-то не так, его кулак уже врезался в лицо незадачливого парня, буквально вмяв его щеку внутрь. И только тогда он увидел, что того, оказывается, кто-то толкнул прямо на него.

А виновником оказался прилично одетый добродушный старик. Его седые волосы были аккуратно зачёсаны, безупречный галстук не сбилсся ни на йоту. В этот момент он своей изящной тростью преграждал путь двум пытавшимся наброситься охранникам и, улыбаясь, говорил:

— Пропустите, не видите, у нас молодой господин?

...

<http://bllate.org/book/19839/1953430>